

C-12

ТБИЛИССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

СААКЯН РУБЕН ГАРЕГИНОВИЧ

УДК 9 (4/9) 2

ФРАНКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ И КИЛИКИЯ
В 1918 - 1923 гг.

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

ТБИЛИСИ - 1985

Работа выполнена в Институте востоковедения АН
Армянской ССР

Официальные оппоненты

1. Академик АН Армянской ССР, доктор исторических наук, профессор Галоян Г.А. (Ереван)
2. Доктор исторических наук Петросян Ю.А. (Ленинград)
3. Доктор исторических наук, профессор Табагуа И.М. (Тбилиси)

Ведущая организация - Институт востоковедения АН СССР

Защита состоится " " _____ 1985 г. на заседании специализированного Совета Д 057.03.15 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Тбилисском ордена Трудового Красного Знамени государственном университете (380028 Тбилиси, пр. И.Чавчавадзе, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тбилисского государственного университета.

Автореферат разослан " " _____ 1985 г.

Ученый секретарь специализированного Совета
доктор исторических наук, профессор

К.Д.Антадзе

-I-

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение политики империалистических держав по отношению к угнетенным народам Востока, раскрытие и разоблачение колониалистской сущности этой политики приобретает большое значение в наши дни, когда делаются попытки возрождения в той или иной форме практики колониального диктата, практики закабаления освободившихся, либо борющихся за свое национальное освобождение народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Критический анализ ближневосточной политики одной из крупных империалистических держав - Франции, показ той неблагоприятной роли, которую она сыграла в судьбах угнетенных народов Османской империи, актуальны и с точки зрения оказания помощи тем народам, которые ведут национально-освободительную борьбу, нередко против тех же старых империалистических хищников.

Вместе с тем, научная оценка политики Франции по отношению к Киликии и ее армянскому населению в рассматриваемый период имеет важное значение для прогрессивных зарубежных армянских организаций. Она поможет им учесть горький опыт прошлого и правильно ориентироваться в политике империалистических государств как на Ближнем Востоке, так и в других частях света, поможет им в их идеологической борьбе.

Цели и задачи исследования. Автор, исследуя проблему в аспекте французской ближневосточной политики, ставил перед собой задачу раскрыть колониалистскую сущность этой политики и на примере Киликии разоблачить ложь об "освободительной миссии" западных держав по отношению к христианским народам Турции. Одновременно ставилась задача раскрыть шовинистическую направленность национальной политики турецкой буржуазии. Автор преследовал также цель подвергнуть критическому анализу деятельность армянских политических партий и национальных организаций в Киликии, дать научную оценку проводимой ими политике.

Одной из задач, поставленных автором диссертации, является критика антинаучных концепций буржуазных идеологов, разоблачение грубых извращений и прямой фальсификации ряда принципиаль-

ных вопросов новейшей истории Турции и Армении в современной турецкой, западноевропейской и американской буржуазной историографии.

Новизна работы. В советской исторической науке данная проблема не выдвигалась, поэтому новизна состоит прежде всего в самой постановке и научной разработке проблемы — исследовании совокупности экономического, политического, финансового, религиозного, культурного и иных факторов, послуживших основой ближневосточной политики Франции в рассматриваемый автором период. Далее, в диссертации дано систематическое изложение истории франко-турецких дипломатических отношений, начиная от первых контактов в 1919 году вплоть до подписания Лозаннского мирного договора 1923 г.

Вместе с тем в диссертации поставлен и дан ответ на вопрос о том, как случилось, что уцелевшие в годы геноцида армяне Киликии, вернувшись в родные края, спустя всего несколько лет снова стали жертвой политики империалистических держав, с одной стороны, и политики турецких шовинистов — с другой. Здесь на основе анализа положения христианских народов раскрываются две противоречивые стороны кемалистского движения — антиимпериалистическая и шовинистическая, впервые проявившиеся именно в Киликии. Одновременно разоблачается коварная политика империалистических кругов Франции.

В диссертации рассмотрены и подвергнуты научному анализу и другим важным аспектам исследуемой проблемы. В частности, новыми документальными источниками обосновывается вывод о том, что помимо своей экономической и финансовой заинтересованности в турецких делах, сепаратная линия французских правящих кругов была вызвана также тем непримиримым антисоветизмом, который вдохновлял французских империалистов на разного рода враждебные шаги против молодой Советской республики, в частности, на кавказском фронте. В этих планах французская военщина отводила заметную роль кемалистской Турции, отсюда и необходимость "примирения" с ней даже ценой некоторых уступок.

В исторической литературе нет четкого ответа на вопрос о том, почему кемалисты, пренебрегая опасностью, исходящей от греческого вторжения в Западную Анатолию, решили начать органи-

зованную вооруженную борьбу против иностранных оккупантов на южном фронте, в Киликии. В работе раскрыты причины этого, на первый взгляд парадоксального явления.

В диссертации дана научно аргументированная критика различного рода фальсификаций в современной турецкой и западной буржуазной историографии. В частности, показана несостоятельность все еще повторяющейся французскими авторами ложной версии о том, что якобы Франция в своей ближневосточной политике неизменно учитывала интересы угнетенных христианских народов Турции, и что якобы французские солдаты погибали в Киликии, защищая их. С другой стороны, подвергнута критике официальная концепция современной турецкой историографии относительно невероятной и даже "уникальной" терпимости, якобы проявляемой турецкими правительствами по отношению к подвластным народам.

Автором предпринят также критический анализ деятельности армянских национальных партий и различных организаций в Киликии. Эти и другие проблемы рассмотрены и решены на базе вновь обнаруженных и впервые введенных в научный оборот достоверных архивных документов, а также опубликованных, но ранее не использованных документальных источников.

Практическая значимость. Критический анализ и научная оценка французской ближневосточной политики в целом и по отношению к народам Киликии в частности, поможет глубже понять и оценить внешнеполитические акции, предпринятые Францией на Ближнем Востоке в последующие годы. Вместе с тем, научная оценка национальной политики турецких правящих кругов в рассматриваемый период поможет правильному пониманию сущности этой политики и в наше время, ибо основные ее принципы сформировались именно в годы войны Турции за независимость. Ряд положений и выводов диссертации может найти применение в исследованиях по истории Армении и Турции нового и новейшего времени. Некоторые из них уже использованы в таких изданиях, как многотомная История армянского народа (т. VI, Ереван, 1981) и Армянская Советская Энциклопедия (тт. I, 5, 10. Ереван, 1974, 1979, 1985).

Апробация работы. Основные положения, выводы и заключения диссертации опубликованы в монографии "Турецко-французские отношения и Киликия в 1919 — 1921 гг." (Изд-во АН АрмССР, 1970,

325 с. На арм. яз., резюме на русск. и франц. яз.) и в 15-ти статьях, вышедших в научных журналах, а также в комментариях к сборнику, составленному диссертантом совместно с Дж.С.Киракосяном ("Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики". - Ереван, 1972, 793 с., на арм. яз.). Упомянутые выше монография и сборник получили высокую оценку в партийной и научной печати ("Ленинյан утгюв" - теоретический и политический журнал ЦК КП Армении, 1971, № 10; Новая и новейшая история, М., 1974, № 1).

Названные работы включены в список обязательной литературы к планам семинаров по истории армянского народа для студентов ЕГУ; они используются также при чтении спецкурса по истории Армении. По теме диссертации автор выступал с докладами на научных конференциях (в Москве в 1973 и 1983 гг., в Ереване - в 1981 г.), которые затем были изданы.

Методологической основой диссертации послужили труды В.И.Ленина, его оценки, данные французскому монополистическому капиталу.

Трудно переоценить значение подписанного В.И.Лениным "Декрета о Турецкой Армении" для глубокого понимания истинного отношения правительства молодой Советской России к судьбам западных, в том числе и киликийских армян.

Ленинские оценки очень важны и для правильного понимания внешнеполитических акций анкарского правительства в начальный период кемалистского движения, да и в последующие годы.

"Турецкое наступление было направлено против нас... Наверху в Турции стоят кадеты, октябристы, националисты, которые готовы продать нас Антанте", - подчеркивал В.И.Ленин в своей речи в декабре 1920 г.¹

Эта ленинская характеристика важна тем, что она своевременно вскрыла классовую сущность кемалистов, их антисоветизм и империалистические склонности, которые проявились вскоре как во враждебных акциях по отношению к Советской Армении в 1920 - 1921 гг., так и двурушнической позиции турок по отношению к со-

1. В.И.Ленин, Полн. собр. соч., т.42, с.125.

ветским республикам - России, Украине и Грузии на Лозаннской конференции и др.

В трудах В.И.Ленина имеются высказывания, применимые и к оценке национальной политики кемалистов, не признававших право угнетенных народов Османской империи на самоопределение и создание собственного государства.

Определенную ценность представляют оценки, содержащиеся в трудах М.В.Фрунзе, Г.В.Чичерина, А.Ф.Мясникяна, С.О.Касьяна и других верных ленинцев.

В работах М.В.Фрунзе¹ содержится ряд ценных замечаний, проливающих свет на те или иные шаги французской дипломатии, в частности, на обстоятельства заключения договора 1921 г.

Г.В.Чичерин дал глубокий анализ внешней политики держав Антанты, в частности, Франции. Его речи и статьи во многом помогают всестороннему раскрытию побудительных причин тех или иных шагов французской дипломатии².

В трудах А.Ф.Мясникяна³ и С.О.Касьяна⁴ разоблачается хищническая политика Англии и Франции на Ближнем Востоке, раскрывается фальшь и лицемерие, которыми они вводили в заблуждение западных армян, дается марксистско-ленинская оценка деятельности армянских политических партий за рубежом.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В основу структуры исследования положен проблемно-хронологический принцип. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Общий объем диссертации - 378 страниц машинописного текста.

Во введении обосновывается актуальность работы, показана ее новизна, раскрыты методологические принципы, дан критический обзор использованных источников и литературы.

1. М.В.Фрунзе, Собр. соч., т.1. М.-Л.: Госиздат, 1929, с.355-361.

2. Г.В.Чичерин, Статьи и речи по вопросам международной политики. М.: Соцгиз, 1961.

3. А.Ф.Мясникян (А.Мясников), Избранные произведения. Ереван: Айастан, 1965, с.434-441, 579-660.

4. Саркис Касьян, Избр. соч., Ереван: Айастан, 1967, с.229.

Документальными первоисточниками послужили прежде всего архивные материалы Центрального государственного исторического архива Армянской ССР. Это — поступившие недавно из Франции фонды Армянской национальной делегации, содержащие всю переписку, которую упомянутая делегация вела с официальными представителями французского правительства. Для освещения положения армян в Киликии представляют интерес и документы из фондов 200, 408 и 546 того же архива, материалы, хранящиеся в Матенадаране им. Месропа Маштоца, Национальной библиотеке и "Библиотеке Нупарян" в Париже.

Важным документальным источником для освещения дипломатической истории франко-турецких отношений могут служить Документы британского министерства иностранных дел, все тома которых, охватывающие 1918 — 1923 годы, вышли в свет за последнее десятилетие¹.

Отдельные стороны исследуемой проблемы затрагивались в трудах советских авторов. Из довоенных изданий это работы Н.Сколькова, И.Бутаева, В.А.Гурко-Кряжина, Г.Астахова² и др., в которых собран и обобщен значительный материал.

Среди статей и монографий, вышедших в свет в послевоенное время, следует отметить труды А.Д.Желтякова, А.Ф.Миллера, А.Д.Новичева, А.Н.Хейфеца, А.М.Шамсутдинова, Ю.А.Багирова³, А.М.Погосяна, М.В.Арзуманяна, А.А.Есаяна, Г.А.Галояна⁴ и др.

1. Documents on British Foreign Policy 1919-1939. First series. Ed. by E. L. Woodward and C. Butler. Vol. 17-21. London, 1970-1978.

2. Н.Скоковский, Очерки современной Турции. — Тифлис, 1923; И.Бутаев, проблемы Турции. — М., 1925; В.А.Гурко-Кряжин, История революции в Турции. — М., 1923; Он же: Ближний Восток и Державы. — М., 1925; Г.Астахов, От султаната к демократической Турции. — М., 1926.

3. А.Д.Желтяков, Национально-освободительная борьба турецкого крестьянства Юго-восточной Анатолии в 1918-1920 гг. — Вестник ЛГУ, 1957, №8, Серия ист., яз. и лит., вып. 2; Он же: Антифранцузское восстание в Мараше в 1920 г. — Уч. зап. ЛГУ, Серия вост. наук, вып. 14; А.Ф.Миллер, Чанакский кризис и вопрос о Проливах. В кн.: Турция. М., 1983; А.Д.Новичев, Крестьянство Турции в новейшее время. — М., 1959; А.Н.Хейфец, Советская дипломатия и народы Востока. 1921-1927 гг. — М., 1968; А.М.Шамсутдинов, Национально-освободительная борьба в Турции. — М., 1966; Ю.А.Багиров, Турция на Лозаннской конференции. — Баку, 1957 (на азерб. яз.).

4. А.М.Погосян, История Зейтуна. 1409-1921. — Ереван, 1969; М.В.Арзуманян, От бедствия к возрождению. — Ереван, 1973; А.А.Есаян, международно-правовое положение Армении. — Ереван, 1967; Г.А.Галоян, На перепутьях истории. — Ереван, 1982 (все на арм. яз.).

В кандидатских диссертациях Т.В.Азимова, Д.Н.Филипенко, Ш.Т.Торосяна и Н.З.Эфендиевой, из которых была опубликована лишь работа последнего автора, сделана попытка дать оценку политике империалистических держав по отношению к Турции в годы национально-освободительной борьбы последней.

Французская ближневосточная политика в целом и ее отношения с Турцией, частично нашли отражение в трудах, изданных за рубежом, как правило, крайне тенденциозных.

Много места в работах французских и английских авторов уделено "обоснованию" и восхвалению тех или иных акций своих правительств.

Апологеты колониальной политики Франции выдвигают ложную версию о том, что в основе французской политики в Киликии лежала забота о национальных меньшинствах¹. Другие авторы рассматривают французскую ближневосточную политику начала 20-х годов с точки зрения экономических и финансовых интересов французских монополий². И лишь отдельные историки пытаются показать пагубные для христианского населения Турции последствия французской политики³.

Особенно критически следует отнестись к оценкам и выводам туркофильски настроенных авторов, которые ко всем шагам своего правительства подходили с точки зрения возвращения к "традиционной франко-турецкой дружбе" и восстановления тем самым французского влияния на Ближнем Востоке⁴. "Почему мы забываем,

1 Ch. Ayoub. Les mandats orientaux. P., 1924, p. 66; P. Bernard. Six mois en Cilicie. Aix-en-Provence, 1929, p. 45; Testis. L'oeuvre de la France au Levant (Syrie et Cilicie). Extrait de la "Revue des deux mondes" du 15 février et 1 mars 1921, P., 1921, p. 46.

2 J. Bardoux. De Paris à Spa. La bataille diplomatique pour la paix française (février 1919-octobre 1920). P., 1921, p. 311.

3 A. Gauvain. L'Europe au jour le jour. Tome XIV. Traités 1919 (Mars 1919-janvier 1920). P., 1923, p. 439; A. Gauvain. Five years of French Policy in the Near East. — Foreign Affairs. December 15, 1924, vol. 3, No 2, p. 280, 283.

4 J. Schlicklain. Angora... L'Aube de la Turquie nouvelle. P., 1922; P. Lyautey, Le Drame Oriental et le rôle de la France. P., 1924, p. 175; P. Loti. La mort de notre chère France en Orient. P., 1926.

вопросал Ж.Тонга, — что именно благодаря Турции Франция на протяжении веков играла доминирующую роль в Леванте¹.

Для всесторонней оценки французской политики представляют интерес воспоминания очевидцев событий М.Перно, М.Пайареса, Г.Готро, Р.де Гонтто-Бирона², хотя и у этих авторов налицо немало противоречивых суждений, тенденциозных и односторонних выводов.

По охвату достоверных данных и конкретного фактического материала выделяются мемуары руководителя французского административного контроля в Киликии полковника Эдуара Бремона, работы очевидцев событий П.Редана, Ремюза³, Тибо, Абади³ и др. Однако и эти авторы восхваляют "освободительную" и "просветительскую" миссию Франции на Востоке в целом и в султанской Турции — в частности.

В послевоенных изданиях продолжается линия восхваления французской военщины и "героизма" французских солдат⁴, активной роли французской дипломатии в прекращении греко-турецкой войны⁵ и т.д.

На колониалистскую сущность французской ближневосточной политики проливает свет новый обширный документальный материал, со-

1 G. Tongas. Ataturk and the True Nature of Modern Turkey. Translated from the French by Malor F.F. Rynd. L., 1939, p. 13.

2 M. Pernot. La question turque. P., 1923; M. Paillarès. Le Kemalisme devant les Alliés. Constantinople-Paris, 1922; G. Gautherot. La France en Syrie et en Cilicie. Courbevoie (Seine), 1920; Comte K. de Gontaut-Biron. Comment la France s'est installée en Syrie (1918-1919). P., 1923.

3 E. Brémont. La Cilicie en 1919-1920. P., 1921; P. Redan. La Cilicie et le problème ottoman. Préface par René Pinon. P., 1921; Rému-sat. Cilicie (1918-1919). Extrait de la "Revue des sciences politiques". Tome LIV, juillet-septembre 1931; Lieutenant-colonel C. Thibault. Histoire du 412e Régiment d'Infanterie. P., 1923; M. Abadie. Les quatre sièges d'Aintab (1920-1922). P., 1922.

4 Général Catroux. Deux Missions en Moyen Orient (1912-1922). P., 1958, p. 22-25.

5 G. Bonnet. Le Quai d'Orsay sous trois républiques. P., 1961, p. 52; J. P. Garnier. La fin de l'Empire Ottoman. Du sultan rouge à Mustafa Kémal. P., 1973, p. 260.

державный в труде генерала Дюз¹, написанном на основе архивных материалов Генерального штаба сухопутной армии Франции.

Среди работ французских авторов выделяется книга очевидца событий историка Поля дю Веу, который, анализируя политику правящих кругов своей страны по отношению к населявшим Киликию национальностям, высказывает критическое отношение к этой пагубной для них политике².

Ценной является монография прогрессивного французского историка Жака Тоби, которая хотя и не охватывает хронологически рассматриваемый период, безусловно, полезна для изучения экономического аспекта французской ближневосточной политики³.

В изданном в 1982 г. во Франции объемистом коллективном труде "История армян" имеется раздел, посвященный Киликии, где автор Ив Тернон, написавший до этого книгу о геноциде армян в Турции⁴, фактически избегает оценки французской политики⁵.

Особо следует сказать о работах, в которых даются биографические портреты главных действующих лиц — руководителей французской политики Клемансо, Бриана и Пуанкаре⁶. Основная задача французских авторов выступает здесь неприкрыто. Это — безудержное восхваление личности своих героев, оправдание либо сглаживание их ошибок и промахов.

Значительное внимание уделено франко-турецким отношениям в турецкой историографии. Турецкие авторы обвиняют Францию в том, что она якобы защищала христиан, в первую очередь армян, попустительствовала преступлениям и насилиям, якобы совершаемым ими⁷.

1 Général du Hays. Les Armées françaises au Levant 1919-1939. Tome 1-2. Château de Vincennes, 1978-79.

2 P. du Véou. La passion de la Cilicie 1919-1922. P., 1954.

3 J. Thobie. Intérêts et impérialisme français dans l'Empire Ottoman 1895-1914. P., 1977.

4 Y. Ternon. Les Arméniens. Histoire d'un génocide. P., 1977.

5 Histoire des Arméniens. Toulouse, 1982, p. 503-504.

6 G. Wormser. La République de Clémenceau. P., 1961; V. Margueritte. Aristide Briand. P., 1932; P. Michel. Poincaré. P., 1961.

7 Ali Saib. Les atrocités en Cilicie et les luttes pour la délivrance à Ourfa. Traduit du turc par Ma-Yer. Angora, 1340 (1924), p. 14-18.

Приводимая при этом аргументация ниже всякой критики.

Любопытные детали о переговорах, которые вел с М.Кемалем представитель французского правительства Ф.Жорж-Пико, приводятся в мемуарах А.Ф.Джебесоя¹. Отдельные интересные факты о франко-турецких дипломатических связях содержатся в работах А.Ш.Эсмера, Т.Бийикюглу, Д.Учока, Я.Абадана, Ф.Армаоглу, А.Аксина, М.Генлубола и Д.Сара, О.Кюркчуоглу².

Франко-турецкие взаимоотношения рассмотрены в монографии С.Р. Сониеля, использовавшего документы Форин оффиса и турецких архивов. Автор высказывает интересные соображения относительно формирования позиции анкарских кругов по отношению к Франции³. Однако он проявляет явную тенденциозность при изложении событий в Мараше в 1920 году, отрицает факт гибели тысяч мирных армянских жителей, называя это слухами, распространяемыми в политических целях⁴. Надуманным является и тезис С.Сониеля о франко-армянской солидарности в Киликии⁵. Особо критически следует отнестись к трудам и воспоминаниям турецких авторов — историков, политических и военных деятелей — вышедшим в 60-70-е годы как на турецком, так и на западноевропейских языках. Новым здесь является то, что в своем стремлении оправдать преступления султана Абдул Гаида II и младотурок, турецкие авторы доходят до абсурдных, совершенно недоказуемых голых обвинений против ар-

1 A.F.Cebesoy. Millî Mücadele hatıraları. İstanbul, 1953, s. 268-270.

2 A.S.Esmer. Siyasî Tarih (1919-1939). Ankara, 1953; Idem. Türk Diplomasisi (1920-1955). — In: Yeni Türkiye, İstanbul, 1959; Bıyıklıoğlu. Trakya'da millî mücadele. Ankara, 1956; Idem. Atatürk Anadolu'da (1919-1921). Ankara, 1959; C.Üçok. Siyasî tarih dersleri. Ankara, 1961; Y.Abadan. İnkılâp tarihine giriş. Ankara, 1960; F.Armaoğlu. Siyasî Tarih (1789-1960). Ankara, 1964; A.Aksin. Atatürk'ün dış politika ilkeleri ve diplomasisi (Birinci kısım). İstanbul, 1964; M.Gönlübol ve C.Sar. Atatürk ve Türkiye'nin dış politikası (1919-1938), İstanbul, 1963; O.Kürkçüoğlu. Türk-İngiliz ilişkileri (1919-1926). Ankara, 1978.

3 S.R.Sonyel. Turkish diplomacy 1918-1923. London-Beverly Hills, 1975, p. 25.

4 Ibid., p. 26.

5 Ibid., p. 73.

мянского населения Османской империи, в том числе и Киликии¹.

Ближневосточной политики Франции коснулись в своих трудах и английские авторы. Кроме того, в многотомном издании "Документы внешней политики Великобритании. 1919-1939 гг." имеется достаточное количество материалов, предоставляющих возможность проследить перипетии французской внешней политики, дипломатической борьбы за господство на Ближнем Востоке и т.д. Разумеется, документы отобраны так, чтобы представить в самом благоприятном свете британскую внешнюю политику и в то же время подчеркнуть агрессивную политику союзницы Франции. Этот недостаток присущ и работам английских историков, которые изобилуют критикой в адрес Франции, своей сепаратной политикой "предающей" общее дело союзных держав.

Из довоенных изданий представляет интерес работа Г.Каминга², из послевоенных — труды Э.Мариотта, Э.Вер-Ходжа, М.Н.Меддикотта, Э.Кедури, лорда Кинросса. Истории французской колониальной политики 1879-1925 гг. посвятил свою монографию проф. С.Робертс³.

Весьма ограничена американская историческая литература по рассматриваемой проблеме. Правда, в послевоенные годы в США было издано много книг по Ближнему Востоку и дипломатической истории борьбы вокруг него, но они посвящены турецко-американским или турецко-советским отношениям. Политика других крупных держав, в частности Франции, специально не исследовалась. И все же в работах, вышедших в разное время, содержится полезный

1 S.Koçuş. Tarih boyunca Ermeniler ve Türk-Ermeni ilişkileri. Ankara, 1967; I.C.Özkaya. Le peuple arménien et les tentatives de réduire le peuple turc en servitude. İstanbul, 1971; A.Deliorman. Türklere karşı Ermeni Komiteleri. İstanbul, 1973; S.R.Sonyel. Displacement of the Armenians. Ankara, 1978; K.Gürün. Le dossier arménien. P., 1984.

2 H.H.Cumming. Franco-British rivalry in the postwar Near East. The decline of french influence. L., 1938.

3 J.A.R.Mariott. The Eastern Question. An historical study in European diplomacy. Oxford, 1951; E.R.Vere-Hodge. Turkish Foreign Policy 1918-1948. Ambilly-Annemasse, 1950; Lord Kinross. Atatürk. The rebirth of a nation. L., 1965; M.N.Medlicott. British foreign policy since Versailles. 1919-1963. L., 1963; E.Kedourie. England and the Middle East. The destruction of the Ottoman Empire 1914-1921. L., 1956; S.H.Roberts. The history of french colonial policy 1870-1925. L., 1963.

фактический материал¹.

Среди воспоминаний американских очевидцев и участников событий достоверностью приведенных фактов и сведений выделяются книги Д.К.Иби, М.Э.Элиот и д-ра Стенли Керра².

О событиях в Киликии говорится в двухтомной "Истории Османской империи и современной Турции" супругов Стенфорда Ж.Шоу и Эзель Курал Шоу³, труде, в целом крайне тенденциозном, изобилующем фальсифицированными данными и фактами, касающимися истории армянского народа.

Много конкретного материала о французской и турецкой политике в Киликии содержится в рукописных и опубликованных работах и воспоминаниях зарубежных армянских авторов, а также в издававшихся в те годы в Адане, Стамбуле, Измире и Париже армянских газетах⁴. Однако все эти работы лишены научных обобщений и выводов, не дают систематического изложения того или иного вопроса в целом, страдают узкопартийным подходом. В своей критике французской ближневосточной политики зарубежные армянские авторы удовлетворяются лишь выражением удивления той неблагоприятной ролью, которую сыграла "христианская Франция" в киликийских делах, в судьбах христиан Турции, считая эту политику "таинственной" и абсолютно непонятной⁵. И лишь отдельные из них

1. E.G.Mears. Modern Turkey. New York, 1924; G.F.Gates. Not to me only. Princeton, 1940; G.Horton. The blight of Asia. Indianapolis, 1953; H.N.Howard. The partition of Turkey. A diplomatic history 1913-1923. New York, 1966; L.Evans. United States policy and partition of Turkey 1914-1924. Baltimore, 1965.

2. D.C.Eby. At the Mercy of turkish brigands. Ohio, 1922; M.E.Elliott. Beginning again at Ararat. N.Y. etc., 1924; E.Kerr. The Lions of Marash. Albany, 1973.

3. S.J.Shaw, E.K.Shaw. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Vol.II. Cambridge University Press, 1977.

4. С.Терзян, Восьмимесячное героическое сражение в Хадкине. Луэнос Анрес, 1956; А.Погосян, Общая история Хадкина. -Лос-Анджелес, 1942; Н.Зейтуниан, последние события в Зейтуне. -Александрия, 1922; Вард Лекак, Падение Зейтуна. -Константинополь, 1922; Г.Галустян, Мараш или Германия и героический Зейтун. -Нью-Йорк, 1934; О.Гер-Варданиан, Марашская резня 1920 г. -Иерусалим, 1927; А.Кесар, Битва за жизнь в Айнтабе. -Бостон, 1945; А.Саакян, Героическая Урфа и ее армянские сыны. -Бейрут, 1955 (все на арм.яз.).

5. Д.Адамян, Киликийские эпизоды. -Париж, 1921; Г.Галустян, указ. соч., с.816 (на арм.яз.); A.Turabian. L'éternelle victime de la diplomatie européenne. P., 1943, p.9.

дают этой политике достойную оценку¹. Ряд авторов, показывая коварную и лицемерную политику французских властей в оккупированной Киликии, совершенно обоснованно критикует также действия тогдашних лидеров киликийских армян. "Наши руководители, -пишет А.Япуджян, -игнорировали ту истину, что люди, для которых миллионы своих соотечественников служили пушечным мясом, могли не колеблясь сделать жертвами турецкого ятагана несколько десятков тысяч беззащитных армян"².

Определенную ценность представляет собранный из французских архивов и подготовленный к печати парижским историком А.Бейлеряном большой сборник дипломатических документов³.

Критический анализ зарубежных изданий приводит, таким образом, к заключению, что как в довоенной, так и в современной турецкой, западноевропейской и американской буржуазной историографии рассматриваемые вопросы в целом нашли одностороннее и необъективное освещение. Оценки и выводы буржуазных авторов - историков, политических, государственных и военных деятелей, дипломатов и т.д., как правило крайне тенденциозны и продиктованы стремлением оправдать политику своей страны. Более того, многие исторические факты, политические события в Киликии периода ее английской, а затем французской оккупации зачастую преподносятся искаженно, либо прямо фальсифицируются. Поэтому автор выражает надежду, что предпринятый им в данном труде критический анализ буржуазных изданий по исследуемой проблеме, раскрывающий одновременно их антисоветскую направленность, послужит задачам идеологической борьбы на современном этапе.

В первой главе - "Турция после первой мировой войны" дается общая характеристика обстановки, сложившейся в Турции с одной стороны под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, с другой - в результате поражения в войне и краха Осман-

1. А.Дарбинян, В дни армянского освободительного движения (воспоминания 1890-1940 гг.). -Париж, 1947, с.449 (на арм.яз.).

2. А.Япуджян, Борьба армянского народа за независимость в Киликии в 1919-1921 гг. -Каир, 1977, с.7 (на арм.яз.).

3. Les grandes puissances, l'Empire Ottoman et les Arméniens dans les archives françaises (1914-1918). Documents réunis et présentés par Arthur Beylerian. Publications de la Sorbonne. P., 1983.

ской империи. Подписание 30 октября 1918 года под диктовку англичан Мудросского перемирия с державами Антанты и, особенно, оккупация Измира греческими войсками вызвали протесты по всей стране. Созданные до этого крестьянские партизанские отряды свои основные усилия направили против иностранной оккупации.

Для дальнейшего хода войны за независимость огромное значение имел сам факт существования Советской России, победы которой на фронтах гражданской войны являлись вдохновляющим примером для народов Востока.

В этой главе на основе критического анализа программных документов Эрзерумского и Сивасского конгрессов обществ защиты прав, в частности, решений этих конгрессов, делается вывод, что провозглашая принципы независимости Турции, эти конгрессы, выступая от имени турецкого народа, фактически отвергали право на национальное самоопределение и независимое существование не-турецких народов развалившейся Османской империи.

Подвергнуто критическому анализу и содержание Национального обета, принятого Оттоманским парламентом 28 января 1920 г., показаны его реакционные стороны, оставившие свой отпечаток на весь дальнейший ход кемалистского движения. Подчеркивается, что только представители истинных революционных сил эпохи стояли за освобождение всех поработенных народов Востока. В частности, вопрос о самоопределении угнетенных народов Османской империи, их законное право освободиться от векового султанского гнета выдвигали в своей программе турецкие коммунисты¹.

Во второй главе - "Франко-турецкие дипломатические контакты до подписания Анкарского договора" прослеживается история возникновения и развития отношений между Францией и новой, кемалистской Турцией. Выделены два этапа в их развитии:

1 - с первых контактов французов с кемалистами (встреча Ф. Жорж-Пико с М.Кемалем в Сивасе 5-6 декабря 1919 г.) до подписания Севрского договора от 10 августа 1920 г.;

2 - после Севрского договора до заключения 20 октября 1921г. Анкарского договора.

1. См. Р.П. Корниенко, Из истории коммунистической партии Турции (1920-1922). В кн.: Турция. История, экономика, политика. "Наука", М., 1984, с.6.

Здесь выявлены причины, побудившие французов проявить инициативу для восстановления своего прежнего влияния, подчеркнуто значение финансовых, военно-политических, религиозных и иных факторов этой политики Франции. Анализируя переговоры Жорж-Пико с Кемалем, автор приходит к выводу, что поездка Пико в Сивас не была результатом инициативы последнего, как это принято считать в исторической литературе, а исходила от установок французских правящих кругов прозондировать почву для установления связей с представителями реальной власти в стране. Следующим шагом французской дипломатии была миссия Робера де Кэ в Анкару и переговоры с М.Кемалем, завершившиеся подписанием перемирия 28 мая 1920 г. сроком на 20 дней. Условия перемирия предусматривали: прекращение враждебных действий на 20 дней, начиная с 30 мая;

отвод гарнизонов Сиса и Позанты за железнодорожную линию Мерсин - Адана;

эвакуация города Айнтаба и отвод находящихся там постов к французскому лагерю; кемалисты гарантируют, что в городе не будет произведено ни одного нападения на армянский квартал;

обмен военнопленными и политическими заключенными согласно формальностям, которые будут определены французскими и турецкими военными властями¹.

Франко-кемалистское перемирие 1920 г. было значительным успехом Анкарского правительства. "...Тот факт, - отмечал впоследствии М.Кемаль, - что французы, обходя стамбульское правительство, вступают с нами в переговоры и заключают с нами соглашение по какому бы то ни было вопросу, являлся для нас в то время крупным политическим достижением..."².

После заключения Севрского договора, вызвавшего бурные протесты как в Турции, так и во Франции, особенно в парламенте³, антисоветски настроенные влиятельные круги развернули кампанию

1 Général du Hays. Op. cit., t.2, p.35.

2 Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, т.III. Соцгиз, М., 1934, с.87-88.

3 В этом признавался председатель Совета министров А.Бриан. См.: "L'Asie française", No 194, juillet-août 1921, p.312-313.

за его пересмотр для предотвращения советско-турецкого сближения. "Настало время, — писал член Палаты депутатов Э. Даладье, — заключить наконец с Турцией такой мир, который не расчленил бы ее... Ничто не было бы столь роковым, как настаивать на Севрском договоре, особенно в момент, когда разгром Врангеля может иметь своим последствием превращение Черного моря в Русское море"¹.

Одновременно французская дипломатия преследовала цель, договорившись с Анкарой, ослабить позиции Англии на Ближнем Востоке. На второй Лондонской конференции (ноябрь-декабрь 1920 г.) Франция выступила с требованием частичного пересмотра Севрского договора. "...До тех пор, пока Измир остается в руках греков, не может быть мира в Малой Азии", — заявил французский премьер Ж. Лейг². Усилия Франции ускорили созыв Лондонской конференции 1921 г., во время которой было заключено, 9 марта, франко-турецкое тайное соглашение, не ратифицированное, однако, анкарским правительством ввиду наличия в нем условий, противоречащих Национальному обету. Несмотря на это, "Париж не отказывался договариваться с Ангорой"³, и председатель сенатской комиссии по иностранным делам А. Франклен-Буйон, прибыв 9 июня 1921 г. в Анкару, вступил в переговоры с М. Кемалем. Эта первая официальная миссия французского дипломата не увенчалась успехом, но она значительно ускорила подписание соглашения.

Критическое рассмотрение совокупности вопросов, освещенных в данной главе, дало возможность автору сделать следующие выводы и обобщения:

1. После окончания первой мировой войны и подписания англичанами от имени союзников Мудросского перемирия с Турцией, французская дипломатия, хотя и с некоторыми колебаниями, стала вести определенную линию возвращения к довоенным дружественным отношениям с Турцией, что было в целом обусловлено особыми экономическими и финансовыми интересами французских капиталистов и банкиров в потерпевшей поражение, но еще не ликвидированной

Османской империи. Большая часть облигаций Османского долга приходилась на долю Франции, и она была заинтересована в сохранении целостности турецкого государства, чтобы восстановить свои прежние привилегированные отношения с Турцией и получить как старые долги, так и новые прибыли и льготы.

2. Особая позиция, занятая Францией в турецких делах, была вызвана также тем злобным и непримиримым антисоветизмом, который взял на вооружение французский империализм с первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции. Именно этот антисоветизм вдохновлял его на участие в разного рода комбинациях против Страны Советов на польском и кавказском фронтах. В этих комбинациях, в частности в происках, направленных против установления и упрочения советской власти в Закавказье, кемалистской Турции отводилась заметная роль; отсюда и необходимость достижения соглашения с ней даже ценой некоторых уступок.

3. Важное место в стремлении Франции восстановить прежние отношения с Турцией занимал религиозный фактор, т.е. роль и значение Турции, как центра халифата в мусульманском мире. Французские правящие круги, исходя из того, что во французских колониях проживало 23 миллиона мусульман, считали Францию "великой мусульманской державой" и учитывали тот факт, что враждебная политика по отношению к "стране халифата" вызывает недовольство и отрицательную реакцию в обширных колониальных владениях Франции.

4. Занятие Киликии французскими войсками было продиктовано следующими соображениями: а) Франция согласилась взять ее вместо богатой нефтью Мосульской области, в которую Англия, в нарушение соглашения Сайко-Пико, ввела свои войска и не собиралась уступить Франции; б) Киликия нужна была Франции для обеспечения безопасности Сирии с севера в период утверждения за Францией мандата Лиги наций, ибо, в отличие от Палестины и Ирака, прочно занятых Англией, в отношении Сирии все еще существовала кемалистская угроза извне и инспирированные англичанами мятежи Фейсала — изнутри.

5. Со стороны кемалистов стремление к сепаратной договоренности с Францией объяснялось их заинтересованностью выйти

1. "Le Rappel", 16 novembre 1920.

2. Documents..., Vol. VIII, p. 842-843.

3. Général du Hays, Op. cit., t. 2, p. 20.

из международной изоляции, разжечь и углубить англо-французские противоречия на Ближнем Востоке и вызвать вражду между двумя главными державами Антанты путем некоторых уступок Франции. Анкарское правительство было также заинтересованно в скорейшем выводе французских оккупационных войск из Киликии для использования всего потенциала этой богатой области в войне против греков.

6. Франко-турецкие политические и дипломатические связи и контакты с момента заключения Мудросского перемирия вплоть до подписания Анкарского договора можно разделить на два периода: до и после подписания Севрского договора, при этом инициативы в установлении контактов исходили от французов.

Первый период явился периодом дипломатического зондажа, когда французы, в результате миссии Франсуа Жорж-Пико в Сивас к Мустафе Кемалю, в декабре 1919 г., первые из держав Антанты оценили перспективность контактов с кемалистами, как представителями реальной власти в Турции. На втором этапе французы опять таки первыми стали добиваться пересмотра Севрского договора в сторону смягчения его условий для Турции. Усилия французской дипломатии ускорили созыв Лондонской конференции союзных держав с участием Греции и Турции.

7. На Лондонской конференции (21 февраля - 12 марта 1921г.) французская дипломатия преследовала две основные цели: всячески препятствовать советско-турецкому политическому сближению, добиваясь срыва проходивших в Москве переговоров и достичь тайной договоренности с кемалистами, одновременно используя их против Англии. Результатом усилий французской дипломатии явилось франко-турецкое соглашение от 9 марта 1921 г., заключенное Францией втайне от своих союзников. Хотя это соглашение не вошло в силу, оно послужило основой для дальнейших переговоров между двумя странами, приведших впоследствии к заключению Анкарского договора 1921 г.

8. Новая турецкая дипломатия умело использовала колебания Франции в проведении ближневосточной политики, колебания, вызванные ее зависимостью от Англии в европейских делах.

9. Туркофильская политика сменявших друг друга правительств Франции была наруку турецким руководителям, проводящим в нацио-

нальном вопросе шовинистическую политику своих предшественников - младотурок. Эта политика дорого обошлась нетурецким народам Киликии, особенно армянам, составлявшим относительное большинство ее населения.

В третьей главе - "Положение армян в Киликии в 1919 - 1922гг." показано, какие пагубные последствия имела французская оккупация Киликии для ее многонационального населения, прежде всего для армян.

Исследуя вопрос о национальном составе населения Киликии, автор путем критического анализа всех доступных данных, приходит к заключению, что к началу 1920 г. все население Киликии, т.е. Аданского вилайета и Марашского санджака вместе взятых, приближалось к 500 тыс. человек, из коих армян было 160 тыс., арабов-ансари - 120 тыс., турок - 100 тысяч. Остальные 120-140 тыс. были греки, курды, черкесы, айсоры, сирийцы-христиане и др. народности. По религиозной принадлежности число мусульман достигало 270-280 тыс., христиан - более 220 тыс. человек. Христианское население Турции, не раз испытывавшее на себе всю жестокость абдулгамидовской и младотурецкой шовинистической политики, стало поддерживать французов в надежде, что именно "христианская Франция" создаст условия для их свободного самоопределения, что было, конечно, глубоким заблуждением. Французские официальные лица, поощряя возвращение киликийцев к своим очагам, вскоре отказались от данных им обещаний. Гарантируя на словах безопасность армян, французская администрация не предпринимала никаких шагов для пресечения деятельности представителей распущенного комитета "Единение и прогресс", той самой партии, которая организовала геноцид западных армян. Издав 6 апреля 1919 г. приказ о возвращении уцелевшим армянам их имущества, французская администрация не обеспечила выполнение этого решения, а создала лишь напряженность между армянским и турецким населением, которое, поддерживаемое иттихадистами, отказывалось вернуть награбленное. Эти и другие аспекты французской и турецкой политики в Киликии освещаются односторонне, либо сознательно обходятся в работах буржуазных историков, создавая впечатление, будто в Киликии против французских оккупантов поднялось на борьбу все население, все национальности. Между тем

добрая половина жителей Киликии не только не симпатизировала кемалистскому движению, и не поддерживала его, но наоборот, защищалась от него, ибо впервые в Киликии отчетливо проявились две противоречивые стороны этого движения: антиимпериалистическая и шовинистическая. И именно из-за того, что эта половина населения Киликии стала предъявлять свои законные человеческие права, анкарские круги приняли решение нанести первый удар в Киликии. Разумеется, были и другие побудительные причины, заставившие кемалистов, игнорируя англо-греческую опасность, начать национальную войну не с западного, а с южного фронта. Исследуя вопрос всесторонне, автор приходит к заключению, что основными причинами такого решения можно считать следующие:

1. Вступление против хорошо вооруженной англичанами греческой армии в этот период могло иметь катастрофические последствия для кемалистов; реальных гарантий успеха не было, но в случае вполне вероятного поражения кемалистское движение могло быть дискредитировано и даже распасться;

2. заменившие англичан французские военные силы в Киликии были несравненно слабее;

3. анкарским руководителям были хорошо известны особая заинтересованность французских финансовых кругов в турецких делах, их туркофильские настроения. В случае достижения успеха, который они считали вполне вероятным, можно было бы достичь соглашения с Францией и, отделив ее от союзных держав, еще более углубить англо-французские противоречия;

4. для реализации националистической программы, принятой на конгрессах в Эрзеруме и Сивасе, необходимо было какой-нибудь победой воодушевить народ, а это в тот период возможно было сделать на Южном фронте.

В результате, в течение одного месяца вспыхнули два восстания в г. Мараше: 27 декабря 1919 г. и 21 января 1920 г. Первое из них было направлено прежде всего против сотрудничавшей с французами мусульманской знати города, а не против эксплуататоров вообще. Второе же, тщательно подготовленное кемалистской агентурой в тесном контакте с влиятельными местными иттихадистами, преследовало цель изгнать французских оккупантов и заодно расправиться с армянским населением Мараша и его окрестностей. И эта цель была достигнута: во время двадцатидневных боев

в Мараше часть армянского населения — более 8 тысяч человек, была варварски уничтожена турками, более трех тысяч погибло в пути во время отступления французских войск, остальные 8 тысяч вынуждены были покинуть свои родные очаги и найти убежище в Сирии.

Что же касается причин внезапной эвакуации французского гарнизона, стоившей жизни многих тысяч мирных граждан, этот вопрос рассмотрен на основе новых достоверных фактов и показаний непосредственных очевидцев событий. Вывод, сделанный автором заключается в том, что бесславный уход французских оккупантов в момент, когда турки сами капитулировали, был отнюдь не "непонятным" и "нелогичным" шагом, или результатом "тайнственного вмешательства"¹, "приказа, пришедшего из необъяснимого источника"², а результатом приказа главнокомандующего французскими силами на Ближнем Востоке генерала Гуро, разумеется согласованного со своим правительством. А приказ этот был дан из соображений сохранения максимальных сил для закрепления в подмандатной Сирии, по сравнению с которой Киликия в планах французских империалистов занимала подчиненное положение. Эвакуация Мараша стала таким образом началом вывода всех французских оккупационных войск из Киликии.

В главе обстоятельно рассмотрены последствия французской политики для христианского населения других городов Киликии — Хаджина, Зейтуна, а также Айнтаба и Урфы, входивших в зону французской оккупации. Показан и обоснован различный исход развернувшихся там событий. Население Хаджина и Зейтуна — старинных армянских городов-крепостей Горной Киликии, не оккупированных французскими войсками, предоставленное собственной судьбе, после отчаянной самообороны было почти полностью вырезано турками. Армяне же Айнтаба и Урфы, вовремя оценив коварную позицию французов, прибегли к вооруженному нейтралитету и спаслись тем самым от физического уничтожения. Однако, подобное поведение армян, единственно правильное в сложившейся ситуации, учитывавшее также горький опыт прошлого, привело к тому, что после ух-

1. M. Paillares, op.cit., p.151.

2. Lord Kinross, op.cit., p.204.

да французов, турки стали преследовать их, заставив покинуть свои исконно обитаемые места и эмигрировать на чужбину.

В конце главы сделаны выводы общего характера, подчеркнуто, что в развернувшихся в Киликии в 1919-1921 гг. событиях нашли свое отражение империалистическая и колониалистская политика французских монополистических кругов - с одной стороны, и принципы национальной политики турецких правящих кругов - с другой.

Проводимая в Киликии политика французских властей имела катастрофические последствия для многонационального населения этого края, в частности для армян, составлявших относительное большинство населения. Поощряя разного рода обещаниями возвращение армян в Киликию, французская администрация не только не позаботилась об их безопасности, но и, заигрывая с местными властями, усугубила их сложное положение, бросив в конце концов на произвол судьбы. Французские империалистические круги несут ответственность за трагическую судьбу десятков тысяч киликийских армян, тех, кто уцелел в годы геноцида, погиб в годы французской оккупации Киликии.

Возглавляемая кемалистами борьба в Киликии была столь справедлива против оккупировавших ее французских войск, столь же несправедлива, носящая шовинистический характер по отношению к христианскому населению. Такая политика турецких националистов имела своей целью помешать, прежде всего, киликийским армянам обосноваться в родных местах, что могло создать опасность для сохранения Киликии в составе Турции. Поэтому они стали применять по отношению к армянскому населению политику жестоких преследований и поголовного истребления, даже в тех местах (Хаджин, Зейтун), где не было ни одного французского солдата, и где армяне, после героического сопротивления, были почти полностью вырезаны регулярными турецкими частями и вооруженными бандами, выдававшими себя за борцов национально-освободительного движения.

Действующие в этот период в Киликии армянские национальные партии и организации своей политически наивной, недальновидной позицией и, зачастую, безответственными действиями усугубляли и без того сложное положение армян.

Обосновавшиеся с начала 1919 года в Адане и действующие там филиалы социал-демократической гнчакской партии, либеральной

партии рамкаваров и националистической партии дашнакцутюн с самого начала своей деятельности проявили явное непонимание колониалистской сущности проводимой французскими властями политики. Руководители киликийских армян всерьез думали, что Франция оккупировала Киликию с целью ее последующей передачи армянам для образования там независимой армянской области или даже республики.

С другой стороны, недооценивая силу кемалистского движения и переоценивая силу французов в Киликии, они закрывали глаза на то, что их войска находились там в качестве оккупантов. Они не хотели понять, что французские войска пришли в Киликию не для защиты христианского населения, а для реализации ближневосточной политики французских империалистических кругов.

В результате, армянские лидеры Киликии, руководители местных органов фактически дезориентировали киликийских армян, связав гарантии их безопасности не с организацией самообороны, а с помощью французских властей и немногочисленных оккупационных войск.

В четвертой главе - "Анкарский договор 1921 г. и судьба киликийских армян" рассмотрены обстоятельства, приведшие к заключению франко-турецкого договора от 20 октября 1921 г., дан обстоятельный анализ содержания статей договора и прилагающейся к нему ноты министра иностранных дел анкарского правительства Юсуф Кемаль-бея, подвергнуты критике односторонние и тенденциозные оценки договора в зарубежной историографии, показаны отрицательные последствия его для христианского населения Турции.

Принципиальное значение для Франции и Турции имели статьи I, 3, 4, 6, 7 и 10, остальные касались менее важных вопросов.

Статья I о немедленном прекращении военных действий и статьи 3 и 4 об эвакуации в двухмесячный срок французских войск по сути дела возвещали о военной победе турок и, разумеется, имели гораздо большее значение для Турции, получавшей возможность перебросить свои войска на западный фронт для борьбы против греков. Кроме того, весь экономический потенциал Киликии отныне мог быть использован анкарским правительством для военных целей. Таким образом, за счет южного фронта несравненно усиливался западный фронт. Помимо этого, важное значение имело и то обстоятельство, что для получения оружия турки могли пользоваться Мерсинским портом и железной дорогой.

Последующие события показали, что отвоевание у французов Киликии имело существенное значение для побед, одержанных кемалистскими войсками в течение 1922 г.

Статья 6 о "защите" проживающих в Турции национальных меньшинств знаменовала собой явный успех анкарского правительства, ибо вместо конкретного признания прав меньшинств, вопрос поднимался тем "торжественным" и ни к чему не обязывающим определением, которое содержалось в Национальном обете. Уступка Франции в этом вопросе усугублялась тем, что в отличие от Лондонского соглашения от 9 марта 1921 г., по которому турецкое правительство обязывалось обезоружить население Киликии, в Анкарском договоре такой пункт вообще отсутствовал. Это означало, что вооруженные до зубов турецкие чете и созданные с целью грабежа и убийств христиан многочисленные банды могли беспрепятственно продолжать свое дело.

Статья 7 договора об "особом административном режиме" Александретского санджака в сущности также являлась большой уступкой, которая делалась Францией Турции за счет сирийского народа.

Что касается статьи 10 о предоставлении концессий французским капиталистам, то здесь, конечно, кемалистское правительство принципиально отклонялось от своей прежней позиции и делало уступки империалистам.

Было однако одно обстоятельство, которое не отражалось в договоре, но было выгодно Франции. Это — сосредоточение французских войск в Сирии и укрепление границ последней.

Другим обстоятельством, также не нашедшем места в договоре, но имеющим важнейшее значение с точки зрения колониальной политики Франции в будущем, был факт достижения согласия с кемалистами и отказа борьбы с ними. Признание анкарского правительства Францией было встречено с энтузиазмом в мусульманском мире, особенно в колониальных владениях Франции.

Наконец, Анкарский договор кроме опубликованного текста имел негласные условия, согласно которым Франция должна была продать Турции оружие и боеприпасы на общую сумму 200 млн франков, в том числе 10 тыс. комплектов обмундирования, 8 тыс. маузеров, 5 тыс. лошадей, 12 самолетов, а также пушки типа "Creusot".

Анкарский договор имел в значительной степени антибританскую направленность, был призван расшатать позиции Англии в регионе

и восстановить довоенное положение Франции. Подписание договора "внушило чувство удивления и страха Керзону"¹, который незамедлительно потребовал объяснений. Никаких разъяснений, однако, не было дано французской стороной, кроме того, что "соглашение, подписанное Франклен-Буйоном, носит чисто локальный характер", и что доказательством этого служит тот факт, что вопросы об Измире и Фракии не обсуждались на переговорах с представителями анкарского правительства².

Критика в адрес правительства прозвучала и с трибуны Палаты депутатов и Сената Франции.

Судьба населения Киликии после ухода французских войск стала предметом беспокойства французской общественности, многих членов парламента, особенно тех, кто трезво оценивал создавшуюся для христиан угрозу. Помимо выступлений в парламенте с критикой т.н. гарантий безопасности населения, были и письменные обращения к правительству³.

Этой критике Бриан противопоставил "государственные интересы страны", невозможность содержания в Киликии 100-тысячной французской армии. Вместе с тем он признал, что именно Анкарское соглашение "позволило Франции мирно осуществлять свой мандат на Сирию и обеспечить себе моральную выгоду во всем мусульманском мире"⁴.

Паника охватила христианское население Киликии, прежде всего армян и греков. Генерал Гуро обратился 8 ноября 1921 г. к населению Киликии с призывом остаться на своих местах, не эмигрировать, ибо "ангорское правительство обязывается обеспечить свободу жизни и защиту имущества всех жителей, независимо от их происхождения, национальности, языка или вероисповедания"⁵. Однако "страшное воспоминание о резне 1915 г., — как писал профессор А.Мандельштам, — было слишком свежо у несчастного армянского населения, чтобы оно могло позволить себе поверить всем этим призывам"⁶. В течение декабря 1921г. и января 1922 г.

1. Lord Kinross, op.cit., p.286.

2. Documents..., vol.17, No.432, p.565.

3. Полный текст письма см.: ЦИА АрмССР, ф.430, оп.1, д.1135 л.44-47 (на франц. яз.).

4. "L'Asie française", Février 1921, No 199, p.74.

5. "L'Asie française", Décembre 1921, No 197, p.60-61.

6. A.Mandelstam, La Société des nations et les Puissances devant le problème arménien.-P., 1926, p.219.

большая часть христианского населения Киликии, в подавляющем большинстве своем армяне, греки и ассирийцы, покинула родине места, эмигрировав на острова Кипр и Мальта, в Палестину, Сирию и другие страны.

"Все торжественные обещания, данные армянам, были, таким образом, преданы забвению", — признавал французский историк Жан Писсон¹.

Совет Лиги наций на заседании 14 января 1922 г. обсудил вопрос "о положении армян в Киликии". Выступивший с изложением французской позиции бывший министр иностранных дел Габриель Аното вопреки фактам лицемерно декларировал, что французское правительство приняло "все необходимые меры предосторожности для защиты христианского населения Киликии"².

В принятой резолюции Лига наций не только не осудила коварную политику Франции по отношению к народам Киликии, но и, наоборот, одобрила ее. Равным образом Лига не осудила и шовинистическую политику анкарских кругов, приведшую к массовой эмиграции армян, греков и других жителей Киликии³.

Изучение истории заключения франко-турецкого договора от 20 октября 1921 г., а также критический анализ содержания самого договора в свете новых документальных источников позволило автору сделать некоторые выводы и обобщения.

1. Подписание Анкарского договора не было локального значения шагом; к этому вели многочисленные акции французской дипломатии в течение 1919 — 1921 гг.: встреча Ф.Жорж-Нико с Кемалем в Сивасе в декабре 1919 г., заключение перемирия 30 мая 1920 г., подписание Лондонского соглашения 9 марта 1921 г. и т.д.

2. Стремление Франции к сепаратной договоренности с Турцией было вызвано следующими основными соображениями: а) максимальное восстановление своих довоенных позиций в Турции; б) укрепление своего несколько пошатнувшегося авторитета в мусульманских колониальных владениях; в) сосредоточение всех усилий и военного потенциала в Сирии, которую кемалисты настраивали против Франции; г) использование Турции в антисоветских пла-

1. Jean Pichon, Le partage du Proche Orient.—P., 1938, p.244.

2. ЦИА АрмССР, ф.430, оп.1, д.1237, л.1-2.

3. Там же, лл.39-40.

нах на Кавказе; д) ослабление влияния Англии на Ближнем Востоке.

3. Анкарский договор давал ряд выгод каждой из сторон, однако гораздо больше получила Турция. На международной арене она вышла из дипломатической изоляции, внутри страны кемалисты упрочили свои позиции. Занятием Киликии и других территорий, оккупированных французскими войсками, анкарское правительство добилося возможности переброски с южного на западный фронт военных сил, которые были так необходимы для продолжения борьбы против греков; при этом оно могло использовать в военных целях экономический потенциал такой богатой области, какой была Киликия.

4. Подписанием Анкарского договора империалистические круги Франции бросили христианское население Киликии — армян, греков, ассирийцев и др. на произвол судьбы, ибо предусмотренные договором т.н. гарантии безопасности не имели под собой никакой реальной почвы.

5. В Анкарском договоре, в частности в статье 6 "о меньшинствах", туркам удалось закрепить шовинистические положения Национального обета, направленные против права на самоопределение нетурецких народов.

В пятой главе — "Франция и Турция в Лозанне" дан анализ политики Франции по отношению к Турции накануне и в период Лозаннской мирной конференции 1922 — 1923 гг. Прослеживается позиция Франции в вопросах Проливов, капитуляций, национальных меньшинств, довоенных долгов и т.д.

После взятия турками Измира 20 сентября 1922 г., Франция стала еще больше поддерживать их, призывая Англию оказать нажим на греков для достижения компромиссного соглашения, разгрыная при этом и антисоветскую карту. Во время переговоров в Мудании турецкие представители "втайне поддерживаемые французами"¹; заняли неуступчивые позиции.

На первом этапе Лозаннской конференции французская дипломатия, несмотря на вынужденные уступки Англии для получения ее поддержки, продолжала искать пути договоренности с турками. Пуанкаре, не поставив в известность делегации союзных держав, направил 30 января 1923 г. телеграмму М.Кемалю, в которой давал знать, что Франция намерена вести сепаратные переговоры с Тур-

1. История дипломатии, т.III, М., 1965, с.307.

цией, если союзники не подпишут всеобщего мира¹. Французский дипломат Жорж Бонне упоминает о сепаратных шагах и тайной поддержке, которую Пуанкаре оказывал туркам².

Протурецкая линия поведения французских дипломатов проявилась и в вопросе национальных меньшинств, который дискутировался на заседаниях территориально-военной комиссии в течение декабря 1922 - января 1923 года.

Очень остро проходили заседания, где обсуждались вопросы о капитуляциях, Оттоманском долге, финансово-экономические статьи проекта договора. Наиболее заинтересованной из западных стран здесь была Франция, которая сколь легко отказалась от своих обязательств по отношению к христианскому населению Турции и, в частности, Киликии, столь же упорно отстаивала свои привилегии, полученные ею в Османской империи. Особенно сильное противодействие турок вызвали попытки сохранить юридические капитуляции. 16 января Исмет-паша писал, что "Турция никогда не сможет согласиться с юридической системой, отличной от тех, которые приняты в других странах"³. М.Кемаль пригрозил французам турецкой интервенцией в Александrette⁴.

Острые споры возникли и при обсуждении вопроса оплаты довоенных долгов. Франция, как крупнейшая из всех турецких кредиторов, требовала погашения долгов не по курсу бумажного франка, а в золоте. Турки категорически отвергли и это требование.

Научный анализ привлеченного материала привел автора к следующим выводам:

1. Позиция Франции в Лозанне была обусловлена, по крайней мере, двумя факторами: 1) зависимостью от Англии в вопросах, касающихся взаимоотношений с побежденной, но не сломленной Германией; 2) задачей максимального сохранения своих прав и привилегий в потерпевшей крах Османской империи, восстановления своих экономических и финансовых позиций в этой стране и получения своих долгов.

2. Возросшая зависимость Франции от Англии в период Лозаннской конференции, связанная с осложнениями в Гурской области,

1. Documents..., vol.XV111, No.306, p.489.
2. G.Bonnet, op.cit., p.69.
3. S.R.Sonyel, op.cit., p.209.
4. Ibid., p.213.

вынудила французскую дипломатию уступить своей сопернице в главных для последней вопросах - Мосульском и Проливах, ничего не получив взамен.

3. Французская дипломатия проиграла и турецкой дипломатии: поддержав тайно и явно Анкару в греко-турецкой войне в надежде на восстановление режима капитуляций - своих исключительных привилегий, и на достижение новых выгодных позиций в послевоенном турецком хозяйстве, Франция взамен ничего не получила, а потеряла очень много по сравнению с тем, что она имела в Турции до войны.

4. Руководствуясь алчными устремлениями капиталистических монополий, правящие круги Франции, в погоне за компромиссными соглашениями с анкарским правительством, легко и откровенно принесли в жертву этой своей политике интересы угнетенных народов Османской Турции. В Лозанне они окончательно отказались от тех своих письменных обязательств и заверений по отношению к угнетенным народам Империи, которыми они долгие годы обманывали их.

5. Особенно ощутимо сказалась эта политика Франции на судьбе Западной Армении и Киликии, их армянского населения, пережившего страшный геноцид 1915 года, в результате которого только в 1915 - 1922 годах погибло более 1,5 миллиона армян. Надежды оставшихся в живых и вернувшихся в Киликию и другие родные им места армян рухнули из-за коварной политики французской империалистической буржуазии, способствовавшей продолжению кемалистами повиннистической политики младотурок в национальном вопросе.

6. При оценке французской политики в Лозанне следует неизменно учитывать ее антисоветский аспект. Наиболее враждебной линии по отношению к Стране Советов в этот период придерживалась именно Франция, которая всячески старалась помешать советско-турецкому сближению, пытаясь использовать в этих целях проимпериалистически настроенные круги турецкой буржуазии.

7. Турция, весьма умело используя в своих интересах острые англо-французские противоречия и занимая твердую позицию, одержала победу в наиболее важных вопросах, добившись полной отмены режима капитуляций во всех его проявлениях, отмены финансового и всякого другого контроля империалистических держав и самого для себя главного - сохранения территорий проигравшей войну Ос-

манской империи, за исключением тех ее оккупированных частей, которые невозможно было вернуть силой. Поэтому, несмотря на те уступки, которые сделала Турция империалистическим державам, в целом турецкая дипломатия, играя на противоречиях западных держав, одержала в Лозанне крупную победу.

8. В Лозаннском мирном договоре отразилась и позиция Турции в вопросе определения дальнейшей судьбы угнетенных народов Османской империи — позиция непризнания права на свободное самоопределение за армянами, курдами, ассирийцами и др. Более того, Турция добила запрета на возвращение в страну даже своих законных граждан, насильственно изгнанных из своих родных мест, либо вынужденных покинуть временно страну под страхом физического уничтожения.

В заключении сделаны выводы общего характера.

Окончание первой мировой империалистической войны застало Францию и Турцию в совершенно разных ситуациях: победившая, ставшая первой континентальной державой Европы Франция и проигравшая войну, потерпевшая крах Османская империя. Два государства, которые, по определению В.И. Ленина, являлись: одна — "финансовой олигархией"¹, другая — "самой варварской деспотией в Европе"². И вот, страна финансовой олигархии, исходя прежде всего из своих финансовых интересов, добивается сохранения целостности одного из самых деспотических государств в мировой истории. К этому фактически вела основная линия ближневосточной политики Франции в первые послевоенные годы. Другими наиболее важными факторами французской политики по отношению к побежденной Турции были: религиозный — значение "страны Халифата" для мусульманских колонизальных владений Франции; стратегический — значение Турции для обеспечения безопасности границ подмандатной Франции Сирии и военно-политический — место Турции в антисоветских планах французских империалистов. Совокупностью этих и других интересов и определялась линия французской дипломатии на всех этапах франко-турецкого диалога 1919 — 1923 гг., начиная от первых контактов Франсуа Морж-Пико с М.Кемалем вплоть до окончания Лозаннской мирной конференции. И именно этим следует объяснить неизменное

стремление французских правящих кругов найти пути для сепаратной договоренности с кемалистами в ущерб интересам тех народов Турции, о защите прав которых они разглагольствовали и во время войны, и после ее окончания.

Однако, империалистические вождения Франции в отношении Турции в конечном счете потерпели крах, но они принесли неисчислимые страдания и бедствия оккупированной французскими войсками Киликии, особенно ее христианским народам. В частности, армянское население, составлявшее относительное большинство даже после огромных потерь в годы массового геноцида 1915—1916 гг., понесло новые человеческие жертвы и, лишённое твердых гарантий безопасности, вынуждено было, уступив грубой силе, эмигрировать на чужбину.

Рассматривая же ход развития франко-турецких отношений с точки зрения турецкой политики, можно заключить, что если султанское правительство в Константинополе на первом этапе контактов с державами Антанты вело соглашательскую линию в ожидании успехов кемалистского движения, то руководители этого движения, с самого же начала взявшие на себя ответственность за судьбы Османской империи, сумели подчинить национально-освободительное движение, возникшее под воздействием идей Великой Октябрьской социалистической революции, наиглавнейшей цели — сохранению максимально возможной территории развалившейся Османской империи. Для достижения этой цели кемалисты, будучи выразителями интересов буржуазно-помещичьих классов, выдвинули, с одной стороны, национально-патриотические, а с другой — шовинистические лозунги, направленные как против иностранных оккупантов, так и против нетурецких народов страны. В итоге, руководителям новой Турции удалось удержать максимальную территорию бывшей Османской империи и отказаться лишь от тех земель, которые они не были в силах отстоять. При этом они ловко играли на англо-французских противоречиях с одной стороны и на антисоветизме стран Антанты — с другой.

Принципы национальной политики кемалистов, сформулированные в решениях Эрзерумского и Сивасского конгрессов, были основаны на непризнании права на самоопределение за угнетенными народами Османской империи, хотя анкарские руководители на словах заявляли, что они признают "право на самоопределение за всеми на-

1. В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, с. 281.

2. В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 26, с. 311.

родами земного шара"¹ (курсив мой. — Р.С.).

Национальная политика кемалистов была своего рода продолжением политики младотурок в национальном вопросе, с той лишь разницей, что если младотурки осуществляли геноцид армянского народа при попустительстве кайзеровской Германии и под прикрытием мировой войны, то кемалисты продолжили это дело, прикрываясь лозунгами национально-освободительной войны и пользуясь попустительством французских колониальных кругов.

Таким образом, за новую трагедию киликийских армян, тех, кто испытал на себе последствия политики геноцида в 1915 г., равным образом несут ответственность шовинистические круги турецкой буржуазии и колониальные круги французской империалистической буржуазии.

Киликийские армяне, численностью более 160 тысяч человек, тем, кому удалось выжить в годы депортаций в Сирийскую пустыню, вернулись к родным очагам, доверившись обещаниям французских властей, их официальным заявлениям о том, что якобы одной из целей войны является освобождение угнетенных народов Османской империи. Представители официальной Франции, скрыв свои империалистические и колониальные устремления на Ближнем Востоке, ввели в заблуждение армян, которые наивно поверили им на слово и не смогли понять разницы между Францией Мореса и Анатоли Франса и Францией Клемансо и Пуанкаре, т.е. не сумели отличить отношения официальных властей от отношения передовой французской общественности, которая неоднократно оказывала моральную поддержку армянскому народу, гневно осуждая абдулхамидовские зверства и младотурецкие преступления.

Оценивая же критически деятельность армянских политических партий и их лидеров, можно заключить, что они, так же, как руководители других национальных организаций, действующих как в самой Киликии, так и за ее пределами, в силу своей классовой ограниченности, разобщенности и отчасти из-за беспринципных разногласий и местнических тенденций, легко поддались лицемерным заявлениям французских руководителей и не смогли вовремя разгадать их коварную и вероломную по отношению к западным армянам политику.

С другой стороны, руководители киликийских армян не смогли

1. Atatürk'ün söylev ve demeçleri, Cilt 1, İstanbul, 1945, s. 229.

вовремя раскрыть шовинистическую сущность проводимой кемалистами линии в отношении нетурецких народов, особенно христиан. Более того, недооценив реальную силу турок, они не позаботились всерьез о средствах самозащиты, лелея надежду на покровительство "сокрушившей Германию" Франции. Вследствие подобного непонимания истинных целей как французской, так и турецкой политики в Киликии, они, эти лидеры, фактически дезориентировали своих соотечественников, не нацелив их на организацию самообороны, что могло привести к значительно меньшим потерям.

Особенно наглядно, по сравнению с печальной участью западных, в том числе киликийских армян, вырисовывается благоприятный исход освободительной борьбы другой части армянского народа, той, которая связала свою судьбу с революционной борьбой российского пролетариата, с русским народом. Благодаря помощи Советской России народ Восточной Армении установил в своей стране советскую власть и, войдя в союз равноправных советских республик, впервые в своей многовековой истории получил возможность длительного мирного и созидательного труда, добившись огромных успехов в социалистическом строительстве.

x x x

Основные положения и выводы отражены в следующих публикациях (общий объем 33 п.л.):

1. Некоторые вопросы советско-турецких отношений 1920-1923 гг. в современной турецкой литературе. — Краткие сообщения Института народов Азии, т. 73. М.: Изд-во вост. лит., 1963, 0,7 п.л.
2. Фальсификация истории армянского народа нового времени в турецкой историографии. — Ереван: Айпетрат, 1963. 4,4 п.л. (соавтор — Е.К. Саркисян, на арм. яз.). Английский перевод: E. K. Sarkissian and R. G. Sahakian, Vital issues in modern armenian history. A documented exposé of misrepresentations in turkish historiography. Watertown, Mass.: Library of Armenian Studies, 1965.
3. Об освещении некоторых вопросов новой и новейшей истории Турции. — Вестник общественных наук АН АрмССР, Ереван, 1966, №12. 0,5 п.л.
4. Ценное исследование: рец. на кн. О.И. Гигинейшвили "Пантюркизм и внешняя политика Османской империи". — Тбилиси: Цодна, 1963, 210 с. (на груз. яз.). Вестник общественных наук АН АрмССР, 1967, №7. 0,7 п.л.

5. Письма Запел Есаян из Киликии. Пер. с франц. и публикация с предисловием и примечаниями. - Вестник Архивов Армении, 1968, № 2. 6,7 п.л. (на арм. яз.).

6. Рец. на кн: Лорд Кинросс. Ататюрк. - Лондон, 1965. Вестник общественных наук АН АрмССР, 1968, № 3. 0,4 п.л.

7. К событиям в Мараше в 1919-1920 гг. - Вестник Ереванского Университета, 1969, № 3. 1,2 п.л. (на арм. яз., резюме на русск. яз.).

8. Героическая самооборона Хаджина. - Вестник архивов Армении, 1969, № 2. 1,0 п.л. (на арм. яз., резюме на русск. яз.).

9. Турецко-французские отношения и Киликия в 1919-1921 гг. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1970. 14,4 п.л. (на арм.яз., резюме на русск. и франц. яз.).

10. Конференция Сан-Ремо и Армения. Публикация. 2,0 п.л. Авторы предисловия Дж.Киракосян, Р.Саакян. - Вестник архивов Армении, 1972, № 3. 0,5 п.л. (на арм. яз.).

11. Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828-1923). - Ереван: Айастан, 1972. 43 п.л. Составители: Дж.С.Киракосян, Р.Г.Саакян. Под ред. проф. Дж.С.Киракосяна. Автор примечаний Р.Г.Саакян (1,5 п.л., на арм.яз.).

12. Франко-турецкие дипломатические контакты в 1919-1920 гг. В кн.: Вопросы новой и новейшей истории Ближнего Востока. Тбилиси: Изд-во ИВИ, 1975. 0,8 п.л.

13. О турецко-французских дипломатических контактах в 1919-1920 гг. Турция: история, экономика. - М.: Наука, 1978. 0,5 п.л.

14. Армянская туркология в 1908-1920 гг. Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. X. Турция. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1979. 1,0 п.л. (на арм. яз., резюме на русск. яз.).

15. К оценке французской политики в Киликии в 1918-1922 гг. Историко-филологический журнал АН АрмССР, Ереван, 1983, № 4. 1,3 п.л.

16. Анкарский договор 1921 г. и судьба киликийских армян. - Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1984, № 2. 1,2 п.л.

17. Из истории освободительной борьбы киликийских армян (героическая самооборона Хаджина в 1920 г.). - Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1985, № 1. 1,2 п.л.

18. Франция и Турция в Лозанне (к дипломатической истории). - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. XII. Турция. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1985. 1,2 п.л.

Р. Саакян

Сдано в производство 5.07.1985г.

Бум. 60x84 печ. 2,2 листа

Заказ 194

Тираж 100

Цех "Ротапринт" Ереванского госуниверситета.
ул. Мравяна № 1.